

1.

Всё большее вести с Украины,
всё циничней наш звучит ответ,
что, мол, волноваться нет причины –
это лишь их внутренний сюжет.
Да, куда-то подевалась совесть –
наша совесть. Обмелел исток?
Но тогда мы *кто* и *что мы*, то есть
на какой надеемся итог?

Декабрь 2014 г.

2.

За прецедентом – прецедент:
по русским бьют на Украине,
но *так* спокоен Президент,
что дремлет Дума и поныне.
Лишь слышно: «Наверху видней,
другие сверху горизонты».
Но *русских* бьют – им всё больней!
А «сверху» взгляд нейтрально-сонный.

Декабрь 2015 г.

3.

Как приятно быть хладнокровным
в тёплом кресле, где жезл в руке,
только горе ведь: наши кровные
гибнут – братья невдалеке.

Протяни, казалось бы, руку,
помоги хотя бы чуть-чуть,
но, как видно, «высшему» кругу
важен только свой личный путь –

свои шкурные интересы,
где понятия «совесть», «честь»
явно в круге том неуместны –
там другие понятия есть.

Потому и взгляд хладнокровный
в тёплом кресле, где жезл в руке.
Даже в дни, когда больно кровным –
братьям нашим невдалеке.

Декабрь 2016 г.

4.

Одессу, Донецк, Мариуполь...,
где долго был общий наш дом,
теперь, словно загнанных в угол,
крушит русофобский синдром.

Крушит без преград – днём и ночью,
грозя перейти в «навсегда».
Да, «время расставит все точки»,
но *боль* не уйдёт никуда.

Декабрь 2017 г.

5.

Звучат красивые слова,
но вслед – невнятные поступки –
сплошные следуют уступки,
а вместо действий – лишь канва
и пустота звучащих фраз:
«Мы с вами – братья! Не оставим!..» –
поэтому уже у вас
надежд на нас и не осталось.
Ведь слово значимо лишь тем,
что подтверждается поступком,
пока за ним одни уступки,
то веры нет ему совсем.

2018–2021 гг.

С февраля 2022 года

1.

Россия вспрыла ото сна –
от восьмилетней вялой спячки,
могло бы всё пойти иначе,
а так... вовсю бурлит весна –
в слезах и в грохоте, с надеждой,
что не останется, как прежде,
здесь Новороссия одна.

И вот теперь уже война,
хоть запоздало, и начало
сулит нам трудностей немало,
однако всё же что-то вдруг
случилось в нашем пробужденье...
Да, долгожданное мгновенье
кого-то привело в испуг
с разноголосицей, молчаньем,
а кто-то даже впал в отчаянье
от мысли, что остался без
надежд на шкурный интерес.

Но *всё-таки* нас большинство,
кто не утратил своего
позиционного начала,
которое нас воспитало
историей побед России,
где справедливость нашей силы
веками переплетена.

Вот и сегодня эта явь –
в какой бы ракурс ни поставь –
похожа на глубокий выдох,
дающий нам достойный выход,
чтоб сделать уже вдох иной –
победной поступью входящий
с недавней спячки в настоящий
активный, долгожданный день.

И цель у нас сейчас одна –
это священная война
не с Украиной, а с фашизмом,
который сквозь любую призму
уже распознан – и сполна,
чтоб корчевать его до дна.

Азартом мести брызжет Запад –
ему такой параграф задан,
в котором что-то не срослось,
а потому и не сбылось,
ведь он совсем не ожидал,
что русский дух только дремал –
забыл, что он неистребим
и мы непобедимы с ним.

Отсюда и звучат слова,
которые несёт молва:
«Донбасс, Россия и весна!»
Где есть и наши имена.

Весна 2022 г.

2.

Добро должно быть с кулаками.
Вот и сейчас в который раз
мы убедились в этом сами,
хоть слишком долго зрел *наш* час.

И наконец пришла пора
всем ощутить – нельзя иначе:
несложно знать, *что* будет значить,
если вернёмся во вчера.

И дай нам бог не буксовать
И не миндальничать с врагами,
иначе *нам* несдобровать.
Добро *должно* быть с кулаками!

Поэтому – только вперёд,
как и тогда – в сороковые,
когда единым был народ
в своём служении России.

Когда не только на фронтах,
но и в тылу шёл труд на совесть,
так было в душах, на устах
у всех, как пламенная повесть.

Повесть о том, что *мы* правы
и *что* мы не «лежачий камень»,
а потому идём «на вы»:
добро *должно* быть с кулаками!

Добро – Россия и Донбасс,
а наша вера – наше знамя
и нашей прочности запас.
Добро *должно* быть с кулаками!